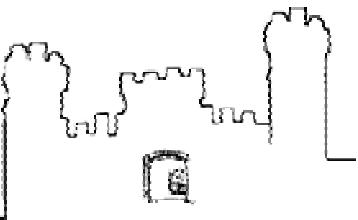

НЕЗАВИСИМЫЕ НОВОСТИ БРЕСТА И РЕГИОНА

БРЕСТ-ПРАВДА

№13 (14), ОКТЯБРЬ 2008

WWW.BREST-PRAVDA.ORG

ОБЛОМ НА ФИНИШЕ

Хотя Александр Лукашенко, а вслед за ним и официозные пропагандисты много раз уверяли, что выборы проводятся не для Запада, а для белорусского народа, на самом деле впервые избирательная кампания прошла в ярко выраженном экспортном варианте. Такого слабого интереса к этим выборам и со стороны общества, и со стороны политического класса не было в новейшей истории Беларуси. Конкурс на депутатское место оказался самым низким с 1990 года. 15 округов были вообще безальтернативными.

Эти выборы имели смысл только как способ продолжения диалога, размораживания отношений между официальным Минском и Западом. Если на предыдущих выборах белорусским властям по большому счету было глубоко плевать, как прореагируют ЕС и США, то теперь стояла задача, ничего не меняя в содержании избирательного процесса, упаковать его в привлека-

тельный оберточный пакет, продемонстрировать наблюдателям ОБСЕ в презентабельном виде.

Учитывая небывалый интерес к этому событию со стороны Запада, и оппозиция провела избирательную кампанию с ориентацией на восприятие политиков ЕС и США. В результате главным вопросом для оппозиционных структур стала не борьба за избирательный электорат, а проблема легитимации выборов в глазах западной общественности. Поэтому основные дискуссии шли не о том, как и с чем идти к избирателю, а о тактике участия в кампании: бойкотировать или идти до конца.

Поскольку центральной темой выборов был вопрос о признании их Западом, то сама предвыборная борьба была как никогда скучной и вялой. Никто не ожидал проведения в Беларуси свободных и демократических выборов. ЕС снизил планку требований, ведь речь лишь о прогрессе в сравнении с предыдущими избирательными кампаниями.

Поначалу казалось, что белорусские власти с легкостью выполнят этот тест. Тем более, что

для этого многое и не требовалось. И действительно, для оппозиционных кандидатов условия ведения кампании в большинстве округов были чуть более лояльными. В отличие от предыдущих выборов, на этот раз ни один оппозиционный кандидат не был снят в ходе агитационной кампании. Ибо в таком случае количество безальтернативных округов значительно возросло бы, и даже ко всему привыкший белорусский избирательный электорат заподозрил бы в неподходящем.

Наблюдатели ОБСЕ обратили внимание на некоторое улучшение условий, в которых проходят выборы. По информации из дипломатических кругов, белорусские власти приготовили джокер. Они вроде бы пообещали ЕС и США пропустить в Палату представителей (ПП) несколько оппозиционных кандидатов.

Оставалось провести концовку, т.е. сам процесс голосования, более или менее пристойно, — и дело в шляпе. В таком случае у Запада не было бы иного выхода, кроме как идти навстречу Беларуси, признавать официальный Минск как легитимного партнера в диалоге об улучшении отношений.

Однако как раз на финише и произошел облом. Если в ходе проведения избирательной кампании были заметны признаки либерализации, то в ходе голосования все произошло с точностью до наоборот. Эти выборы оказались менее демократическими, чем избирательная кампания четырехлетней давности.

Прежде всего, картину испортило досрочное голосование. Большинство населения узнало о проходящих у нас выборах именно благодаря массированной агитации государственных СМИ, призывающих прийти на участок и отдать свой голос в течение пяти дней до 28 сентября.

Если бы наблюдатели ОБСЕ по своей наивности и не понимали, в чем состоит смысл досрочного голосования, то такая навязчивая пропаганда не оставляла сомнений в его истинном предназначении.

В результате досрочно проголосовали 26,3% избирателей (в 2004 году — около 17%).

Казалось бы, коль так высок процент проголосовавших досрочно (а их голоса, как правило, всегда оказываются в пользу кандидата от власти), то в день выборов подсчет голосов можно проводить открыто, прозрачно, чтобы наблюдатели могли беспрепятственно следить за процедурой. Но все произошло по привычной, традиционной схеме.

В большинстве округов, где баллотировались оппозиционные кандидаты, наблюдателей отодвинули на такое расстояние, что они не могли увидеть подсчет голосов. Оказалось, что изби-

рательная машина, запрограммированная на одну схему, не способна реагировать на иные импульсы и давать нужную для Запада картинку.

Следующий пункт. Как отметил председатель ЦИК Лидия Ермошина, впервые в новейшей белорусской истории выборы парламента прошли в один тур. Даже в 2004 году в одном округе в Гродно проводился второй тур.

И наконец, завершающим аккордом стал состав депутатского корпуса. За несколько дней до выборов в интернете гулял список будущих депутатов, якобы уже утвержденных на самом высоком уровне. Как ни странно, он практически совпал с тем, который огласила Л. Ермошина.

В новом составе ПП не оказалось даже тех претендентов, которые символизировали некую умеренную, «конструктивную» оппозиционность в старом парламенте, — Ольги Абрамовой и Сергея Гайдукевича. Более того, не попал в ПП даже «вечный депутат» Виктор Кучинский, который был верным сторонником действующего президента, но иногда становился возмутителем спокойствия, задавая неприятные вопросы министрам. Новый парламент будет абсолютно стерильным.

В итоге мы получили не прогресс, не движение в сторону европейских стандартов, а откат в противоположную сторону. Власти оказались не способны довести начатую игру до конца. Они смели все фигуры и сыграли шахматной доской по голове.

Можно согласиться с выводами лидеров оппозиции, что А. Лукашенко «кинул» Запад. Получив все авансы в виде телефонных звонков, визитов из Вашингтона и Брюсселя, белорусский лидер не только не выполнил обещаний провести демократические выборы, но даже не смог обеспечить хоть небольшой прогресс.

Что произошло, в чем причина такого несоответствия между ожиданиями и полученным результатом?

Можно, конечно, выдвинуть предположение, что президент Беларусь получил твердые заверения из Москвы, что в следующем году Беларусь будет покупать дешевый газ и ей выделяется льготный кредит.

Но, скорее всего, все намного проще. В последний момент выяснилось, что А. Лукашенко просто психологически не готов к политической либерализации.

Он испугался, что игра в демократию может поставить под угрозу его власть. Опыт «цветных революций» показал, что одним из условий их успеха является наличие в стране каких-то демократических механизмов, присутствие оппозиции в государственных институтах.

И президент пришел к выводу, что, проделав даже маленькую щель в железобетонной стене своей системы в виде честного подсчета голосов, оппозиционной фракции в ПП, он может вызвать мощную и неуправляемую демократическую волну, которая разрушит все, что создавалось годами.

Поэтому лучше не давать возможности оппозиции становиться системной силой, не предоставить ей легальный плацдарм, а держать ее в маргинальном состоянии. Даже в ущерб международным интересам государства.

Валерий Карбалевич

Выборы не признаны ОБСЕ

Вице-председатель Парламентской ассамблеи ОБСЕ, глава миссии наблюдателей ПА ОБСЕ на выборах в Беларусь Анн-Мари Лизен на пресс-конференции в Минске 29 сентября заявила, что несмотря на «некоторые подвижки», выборы в Беларусь не соответствовали стандартам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, сообщает

По ее словам, перед выборами белорусские власти «дали ряд четких сигналов о своем интересе усовершенствовать избирательное законодательство». Но, несмотря на некоторые подвижки, выборы не соответствовали стандартам ОБСЕ, — подчеркнула Анн-Мари Лизен.

По ее словам, «в основном голосование проходило хорошо», но процесс «значительно ухудшился во время подсчета голосов». Обещания обеспечить прозрачность подсчета голосов не были выполнены, отметила Анн-Мари Лизен. В докладе миссии говорится, что процедура подсчета голосов получила оценку «плохо» или «очень плохо» на 48 посещенных участках для голосования. Кроме того, на участках, где наблюдение было возможно, отмечено несколько случаев фальсификаций, а в 35 процентах случаев наблюдателям ОБСЕ отказывали или препятствовали в наблюдении за подсчетом голосов.

В отчете наблюдателей БДИПЧ ОБСЕ названы также некоторые положительные изменения, в числе которых — «несколько больший доступ представителей оппозиции в избирательные комиссии, решение повторить пятиминутные выступления кандидатов в прайм-тайм и рекомендации заклеивать прорези в ящиках для голосования на ночь в период досрочного голосования».

Глава же миссии БДИПЧ ОБСЕ Герт-Хинрик Аренс и вовсе разочарован избирательной кампанией в Беларусь. «В августе казалось, что ощущается ветер перемен в избирательном процессе. Было сделано несколько заявлений представителей власти о готовности и желании сотрудничать с нами. Я был полон надежды, — отметил глава миссии. — Я разочарован, потому что мы не смогли увидеть улучшения проблемы прозрачности избирательной кампании».

По его словам, непрозрачность прошедших выборов «отражалась очень четко». При этом Г.-Х. Аренс отметил, что были определенные положительные сигналы, но «мы не увидели четкого осознания властями необходимости решения проблемы».

Как сообщили наблюдатели, данное заключение является предварительным, итоговый документ будет подготовлен примерно через месяц.

tut.by

«Власти вообще перестали стесняться наблюдателей»

Белорусские правозащитники утверждают, что зафиксированные ими факты нарушения законодательства и грубой фальсификации «выборов» в Беларусь практически невозможно донести до общественности, и власти этим бесстыдно пользуются.

Белорусские правозащитники поделились с литовскими журналистами в Вильнюсе информацией о наблюдении за «выборами» — об этой политической кампании государственные масс-медиа в Беларусь не давали и не дают не только альтернативной информации, но вообще никакой, сообщает радио «Deutsche Welle».

«Самая тихая агитационная кампания из всех, которые мы наблюдали за последние 15 лет», — такую характеристику дал председатель юридической комиссии Белорусского Хельсинского комитета Гарри Погонялю.

Информационный вакuum в стране, по словам вице-президента Международной федерации прав человека Алексея Беляцкого, создает почву для безнаказанных репрессий.

«У нас нескольких кандидатов уволили с работы просто нахальным образом. Есть сенсационная запись одного из кандидатов в Кобрине, который записал на сотовый телефон разговор с ним начальника Кобринского КГБ и директора его предприятия, которые вдвоем его «уламывали», а потом поставили ультиматум: «городку нас небольшой, если хочешь работать — снимайся».

Он это записал, выложил в интернет, мы еще к этому привлекли внимание — и что? Кто-нибудь наказал этого начальника КГБ или директора за-

вода? Нет, ничего подобного! Человека спокойно уволили, и на этом все закончилось», — рассказывает Алексей Беляцкий.

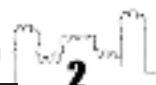
Аналогично беспомощно, по словам Беляцкого, чувствуют себя независимые наблюдатели на «выборах», имея на руках неопровергимые доказательства обмана во время подсчетов голосов, которые никого не интересуют и не пугают.

«У нас десятки таких случаев — сидят наблюдатель, считает по головам, у него проголосовало досрочно 150, в протоколе при подсчете голосов появляется цифра 450, 500, 600. Что это такое? Разве это выборы? Власти вообще перестали стыдиться наблюдателей — не только нас, но и международных», — уверяет Беляцкий.

Почему же общественность не интересуется открытым насилием власти над собой — хотя бы во время досрочного голосования, на которое люди были загнаны преимущественно в принудительном порядке? Правозащитники могли ответить только красноречивыми примерами.

«Все к этому уже совсем привыкли. Допустим, из Слуцка к нам пришла фотография объявления в школе: «Уважаемые коллеги, проголосуйте досрочно, так как уже требуются списки педагогов, которые не проголосовали». Кем требуются, зачем — можно только догадываться. Либо ведомости в Барановичах, где учителя расписывались просто после того, как проголосовали досрочно», — говорит заместитель председателя правозащитного центра «Вясна» Валентин Стефанович.

charter97.org

Спектакль погорелого театра для Европы

На фото: Ирина Халип, автор статьи.

Спектакль под названием «выборы в белорусский парламент» вдохновенно играли все: и власть, и Запад, и даже оппозиция, которая согласилась на скромные выходы в миманс.

Актеры, как это часто бывает с людьми увлеченными, настолько прониклись действом, что искренне поверили, будто в Беларуси проходят выборы. Зрители, как это тоже часто бывает, слышали фальшивые интонации и видели криво приkleенные бороды. Но не освистывали участников, давая возможность все-таки однажды спектакль.

Аплодисментов не было. Закончив представление, труппа погорелого театра выгнала со сцены миманс и начала выяснять, по чьей вине спектакль не удался. И только исполнитель главной роли был спокоен: он отыграл убедительно. По крайней мере, Запад ему верил до конца.

Александр Лукашенко — человек, безусловно, артистичный: он любит играть на гармошке, петь песни Ободзинского, кататься на лыжероллерах и лицедействовать. Последнее — особенно: когда он врет, то искренне верит в собственные слова, даже если все вокруг свистят и швыряются помидорами. Но на этот раз западные чиновники, вовсю наслушавшиеся вранья за последние пятнадцать лет, вдруг решили поверить в искренность Лукашенко и весь предвыборный период щедро раздавали ему авансы. Парадокс? Ничего подобного. И никакого «вдруг» тоже не было.

Последние три месяца Запад демонстрировал полную готовность к сближению с Беларусью и признанию режима Лукашенко. Прозванного много лет назад последним диктатором Европы человека начали всячески поощрять к проведению свободных парламентских выборов и обещать, что, если выборы пройдут свободно и хотя бы один, пусть самый заваленный, оппозиционер пройдет в нижнюю палату, Запад раскроет свои объятия навстречу белорусскому режиму и начнет доставать из карманов подарки, кредиты и инвестиции. Санкции будут отменены, и Лукашенко сможет наконец попасть дальше зоны duty-free — в Европу. За неделю до выборов Лукашенко даже поговорил по телефону с Хавьером Соланой, о чем раньше и мечтать

не мог. Тот пожелал удачных выборов. А два года назад Солана звонил по мобильному Александру Милинкевичу, стоявшему на площади после президентских выборов, и точно также желал удачи ему и всем, кто пришел на ту площадь.

Два года назад Евросоюз выдвинул двенадцать условий, при выполнении которых он был готов начать переговоры с Беларусью. И, кроме проведения свободных выборов, белорусские власти должны были прекратить политические репрессии и преследование журналистов, инакомыслящих и неправительственных организаций, освободить политзаключенных, отменить смертную казнь, создать условия для развития предпринимательства, расследовать похищения политических оппонентов Лукашенко — в общем, не так уж и много. И когда в июне Лукашенко освободил из тюрьмы экс-кандидата в президенты Александра Козулина и осужденных за участие в митинге предпринимателей Андрея Кима и Сергея Парсюковича, Европа взорвалась аплодисментами: «Это дружественный жест! Это сигнал! Он протягивает нам руку, и с ним можно договариваться». И начала договариваться — на свою голову.

С невероятной легкостью Евросоюз отказался от всех прежних условий и изготовился признать Лукашенко. Вернее, формально не отказался. Но де-факто — Лукашенко нащептывали: «Ты, братишка, только выборы парламентские провели по-человечески да хоть одного оппозиционера туда пропусти — и мы навеки вместе». Он обещал выборы провести честно, а уж если они будут свободными, то народ, конечно же, кого-нибудь да изберет. А уж препятствовать родному народу Александр Григорьевич вовсе не намерен — он вообще-то человек европейский, просторанье Европа этого почему-то не замечала.

Почти полтысячи наблюдателей от ОБСЕ, а с ними тысяча европейских чиновников, радовались тому, что после 28 сентября одной проблемой в Европе станет меньше. Краснолицый депутат Бундестага на избирательном участке, где голосовал Лукашенко, с удовольствием фотографировался на фоне вождя и его сына Коли. И пока оппозиционные кандидаты трубили со всех своих участков о нарушениях, европейцы делали вид, что все по-прежнему прекрасно. Наблюдатели удивились лишь к вечеру, когда их начали вытаскивать из комиссий, еще не вскрытые urnы куда-то уносить, а то и вообще заранее подписывать протоколы, нимало не смущаясь чужого присутствия. Но до самого утра европейские наблюдатели продолжали верить в чудо.

Чуда не произошло, и утром председатель ЦИК Лидия Ермошина торжественно огласила итоги: выборы состоялись, проголосовали 75 процентов избирателей, ни один представитель оппозиции в парламент не прошел. Всем спасибо, все свободны. Только тогда заграничные гости поняли наконец, что Европу в очередной раз обманули. Не только потому, что демократов не пропустили в парламент, но и потому, что, сидя на участках и подсчитывая, в том числе, и избирателей, они точно знали: никаких 75 процентов не было и в помине. Даже если поверить в 26 процентов проголосовавших досрочно — все равно пасьянс не сходится. Дальше все

было, как всегда: ОБСЕ не признала выборы, Евросоюз в лице комиссара по внешней политике и политику доброго содействия Бениты Ферреро-Вальднер развел руками и сказал, что не знает, как теперь строить отношения с Беларусью. А Лукашенко во вторник как ни в чем не бывало пригласил к себе главу миссии краткосрочных наблюдателей Анн-Мари Лизен и потребовал, чтобы Евросоюз отменил санкции против Беларуси, потому что, во-первых, белорусы воевали с фашистами, а во-вторых, пострадали от Чернобыля. И вот теперь страдают от санкций. (К слову, белорусы от европейских санкций вовсе не страдают: в отличие от США, Евросоюз ввел против Беларуси символические санкции — запрет на въезд в страны Евросоюза для Лукашенко и нескольких десятков чиновников.)

Европа предпочла отвести взгляд и не увидеть многое другое. И прямую связь освобождения Козулина с действием санкций. И принятие нового закона о СМИ, уничтожающего свободу слова даже в интернете, практически в то же время, когда был освобожден Козулин. И отчисления студентов за участие в митингах. И массовые аресты оппозиции после июльского взрыва в Минске. И обыски у журналистов и политиков. Но европейские чиновники промолчали, потому что давно уже решили признать режим Лукашенко. Им осточертело убеждать, призывать, требовать и видеть, что мелкому вождю из отстающего колхоза плевать на все их призывы, их опыт демократии и их благие намерения.

Удивительно, что никто не задумался над тем, почему вообще Запад, как носорог, уперся именно в эти выборы. Оно, конечно, звучит красиво: выборы в парламент. Вот только парламента в Беларуси нет с 1996 года — с тех пор, как Лукашенко разогнал Верховный Совет и назначил депутатами своих проверенных людей. Проверенных людей назвали национальным собранием и разделили на две палаты. В верхнюю Лукашенко официально назначает сенаторов. В нижнюю тоже назначает, но неофициально, изображая выборы. Никаких законодательных функций у этого собрания нет. Его задача — по команде нажать на кнопки и проголосовать «за». То есть это почти фитнес-клуб, только с однообразными тренировками: одно движение руки при полном отдыхе мозга — и ничего больше. Так что даже если бы вдруг Лукашенко действительно решил для разнообразия провести свободные выборы в нижнюю палату, и вместо Пушкина там оказался бы Тяпкин (пусть даже демократических взглядов), в политической жизни страны это ничего бы не изменило и никакой демократией в воздухе бы не повеяло. Европа об этом прекрасно знает. Тем не менее, она была готова признать режим Лукашенко легитимным, если бы парочка Пушкиных в ничего не решающем органе сменилась парочкой Тяпкиных путем народного волеизъявления. С тем же успехом можно было условием признания легитимности режима объявить честный и демократичный конкурс красоты. К счастью, Лукашенко не смог изменить себе. Менять привычки всегда трудно. Пусть даже ради доступа в Европу. Да и что ему та Европа? В Эмиратах отели лучше.

В общем, сближения с Западом не произошло. Выборы не стали жестом доброй воли со стороны Лукашенко. Европа разочарована и отступает на прежние позиции. И только Лукашенко ни о чем не сожалеет. Он привык. Ему в изоляции, как в памперсе: тепло и сухо.

Страх Лукашенко: взгляд из Москвы

Парламентские «выборы» в Беларусь, состоявшиеся 28 сентября, принесли вполне ожидаемый результат. Классическая авторитарная система, несмотря на «перестроочные иллюзии» многочисленных наблюдателей, осталась в целости и сохранности.

Никаких фундаментальных изменений не произошло. А что должно было измениться в Беларусь, в этом скромном трудовом лагере?

Только не надо примитивных рассуждений, что в Беларусь платят зарплаты, в магазинах есть хорошие продукты, а белорусские холдинги очень даже конкурентоспособны в той же России. И не надо мне доказывать, что Лукашенко – отличный парень, и совершенно нет ничего плохого в том, что, во-первых, он сидит на своем монаршем троне третий/четвертый срок и собирается сидеть еще, а во-вторых, что белорусам нравится периодически оказываться в тюрьмах за неправильно сказанное слово.

Хочу еще раз объяснить и без того очевидное: Лукашенко, выстроивший идеальную для него лично авторитарную систему, не должен и не может ее менять. Лишь ему это не нужно ни при каких обстоятельствах. Реформирование этой системы – это открытое предложение А.Г. добровольно посетить судебное разбирательство, где он – главный обвиняемый. Все-таки черное никто и никогда не отменяет добела. Иное дело, что обстоятельства, окружающий мир (в том числе и вокруг Беларусь) стремительно меняются. Но это уже совсем другая история, никак не связанная с «доброй волей» минского диктатора.

Так вот, сегодня многочисленные комментаторы белорусских выборных событий разочарованы заявлениями: дескать, все были настроены на то, что выборы покажут несколько иные результаты. Что в новоизбранном парламенте должно было оказаться десять-пятнадцать настоящих оппози-

ционеров. Что у Лукашенко была какая-то договоренность с западными демократиями – «отмена жестких санкций против Беларусь (в том числе разблокирование счетов Белнефтехима и разрешение на свободное перемещение по Европе чиновников) в обмен на демократизацию белорусского парламента. На мой взгляд, абсолютный провал этой изначально утопической «договоренности мировой демократии и белорусского режима» просто еще раз подчеркнул незыблость фундаментального правила: авторитарные режимы не могут давать слабину и принимать чужие условия. Иначе они начинают отсчитывать последние дни до собственных поминок.

Очевидно, те, кто всерьез пытается говорить о разочаровании в связи с парламентскими выборами-2008, так и не поняли смысла системы Лукашенко. А смысл этот чрезвычайно простой – никакой публичной конкуренции. Никакой конкуренции в принципе. Сам Лукашенко может существовать только в бесконкурентной среде. Когда есть только одно «правильное мнение» – его. Диалоги, дискуссии – не для Беларусь. Не для Лукашенко. Он их панически боится. Отсюда следует простой и банальный вывод – нынешняя белорусская система не может меняться.

Нынешняя игра в демократию преследует бандальную цель. Это отвлечение внимания. Это затягивание времени. Это традиционное маневрирование. Лукашенко пытается усилить свои козыри перед неизбежной разборкой с Россией на предмет того, когда «Беларусь начнет платить по счетам за российскую поддержку». А.Г. всего лишь хочет чуть дороже продаваться. Одним словом – сплошной обман. Лукашенко обманывает Запад. Лукашенко обманывает Россию. Лукашенко обманывает Беларусь. И все это только ради одного – сохранения его личного президентского

статус-кво, сохранения средневекового абсолютизма в Беларусь. И еще кое-что. Нынешний английский пиармен белорусского диктатора – некто Тимоти Белл – способен организовать неплохие коммуникации Лукашенко среди западных политиков (это ведь только деньги и связи). Но он не способен устраниТЬ первородный лукашенковский страх. Страх перед неизбежным крахом системы.

Праведение белорусского диктатора, категорически не желающего появления в публичной политике иных влиятельных персонажей, можно оправдать только его неуверенностью в собственных силах. Методично закрывая белорусское медийное пространство от присутствия в нем альтернативных политических продуктов, Лукашенко добился исчезновения легальной, традиционной политической конкуренции. А почему А.Г. так настойчиво закрывает публичные площадки от альтернативных точек зрения? Существует три простых объяснения. Первое: он не компетентен в любых вопросах, а потому быстро переходит на эмоциональные и оскорбительные заявления в дискуссии. Что не принято в профессиональном общении. Следовательно, А.Г. быстро потеряет общественный авторитет, если будет публично высказывать непрофессиональные (а иных он не знает) замечания. Поэтому ему нужны молчаливые министры. Второе: Лукашенко не умеет delegerovat'полномочия и не умеет работать в команде. Третье: нынешний президент знает реальный рейтинг «политика Лукашенко», а потому хорошо понимает, что в открытой конкурентной борьбе разгромно проиграет любому оппоненту. Неудивительно, что ради вывода из большой игры конкурентов Лукашенко нынешнее белорусское государство идет на самые крайние меры.

Пара слов о новом белорусском парламенте. Вернее, о роли в жизни страны декорации, которая называется «Национальное собрание РБ». Его роль – молчать и быть незаметным. НС – это, скорее, уютное и прикомленное место для чрезвычайно лояльных к Лукашенко, но особо бесталанных номенклатурщиков, которым просто нужно дать какие-то привилегии. За их лояльность. Очевидно также, что в результате выборов 2008 года команда Лукашенко хотела получить строго определенный контингент в Овальном зале. Этот контингент не должен позволять себе неожиданного прозрения, не должен задавать неприятные вопросы и не должен устраивать какие-то дискуссии в собственном зале. Они должны только сидеть и кушать, улыбаться в телекамеры и всегда держать руку «за».

Для Беларусь нужно думать о принудительной либерализации и отказаться от иллюзий, что сделать это будет легко и безболезненно. Что это означает? Только две вещи. Первое: Лукашенко до собственного конца останется Лукашенко. Без всяких сантиментов и без всякой симпатии к демократии. Второе: принуждение – это конкретные, продуманные санкции, а также... серьезное повышение статуса белорусской оппозиции в глазах западного общественного мнения. Но об этом уже в другой раз...

Михаил Подоляк,
«Обозреватель»

Выборы – это праздник?

У Николая сегодня страшно болит голова. Дело в том, что вчера было воскресенье. И не просто воскресенье. День выборов. В парламент. Депутатов вчера Колян выбирал. Для чего, правда, не совсем понятно. Чем занимаются депутаты, Николай не знал. Но все равно приятно, что его мнением интересуются. Опять же самодеятельность на участке показывают – там девушки в национальных костюмах щекотными голосами веселые песни поют. Без наценки в буфете продукты. Но Колян пошел первым делом пива выпил. Все-таки голосование дело серьезное. Поэтому без пива пойти и проголосовать Колян не решился. А вот шашлык зря Николай покупал. Тут такое рассказывали...

Потом Николай долго не мог определиться с выбором. Сначала глянул на плакаты на стендах – запомнил лица. Один мужик в очках, другой –

без. В очках вроде больше понравился. Пока дошел до кабинки, забыл фамилии. Аж вспотел. Что делать? Неудобно как-то. Мнением моим интересуются, а я тут фамилию забыл.

Вышел Колян из кабинки, решил опять фамилии под фотографиями посмотреть. С бюллетенем не пускают. Велели сначала проголосовать, потом фотографии смотреть. Зажмурился Колян и поставил птичку наугад. Вышел из кабинки – опустил в урну.

К фотографиям больше не ходил. Стыдно было. Пошел опять пиво пить. Ну и не только. Вот теперь голова и болит.

Тут Коляну сосед зашел. Выборы, говорит, не признали. Колян вообще расстроился. Зря, значит, голосовал. Зря костюм гладил. Пришло опять идти пить.

Анна КОВШАР, TUT.BY

